

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИБЕТСКИХ
ЗАИМСТВОВАНИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый язык на протяжении своей многовековой, а иногда многотысячной истории подвергается в той или иной степени иноязычным влияниям, так как народ — носитель языка не находится в полной изоляции от других народов. Между народами существуют в разные периоды различные по характеру и по интенсивности экономические, политические или культурные связи, различные взаимоотношения. Все эти связи оставляют те или иные следы в языке.

Языковой контакт наблюдается в процессе развития общества. Это может быть взаимодействие и взаимопроникновение языков разных племен, народностей или наций — в зависимости от эпохи. И словарный состав каждого языка не ограничивается только своими исконными словами, а имеются и заимствованные слова.

Как известно, изменения словарного состава языка непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономическим, социальным, политическим развитием жизни общества. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними и слова, называющие их. С отмиранием тех или иных явлений выходят из употребления или меняют свое значение слова, называющие их.

Заимствования, вошедшие в какой-либо язык и подчинившиеся его внутренним законам, не вредят, а, наоборот, обогащают его, усиливают, совершенствуют его выразительные средства, не лишая его национальной самобытности. Заимствования играют большую роль при обновлении словаря. Следует различать устный, бытовой путь заимствований и письменный, литературный. При первом пути внешний вид слов сильно искажается (поскольку слова воспринимаются на слух), звуки, чуждые или неясно расслышанные, подменяются своими. Так возникает народная этимология. При втором пути слова и внешне и по значению ближе к своим оригиналам, но зато они оказываются более чуждыми в воспринявшем их языке. Следует выделять также за-

имствования, пришедшие через посредство других языков. Круг лексики, заимствованной из какого-либо языка в определенную эпоху, бывает тематически объединен, отражая культурные и экономические взаимоотношения народов. Как отмечает А. В. Калинин, "не всегда можно точно сказать, что слово пришло к нам именно из того языка, особенно если речь идет об очень старых заимствованиях и эти приметы стерлись. Даже если этимология слова совершенно ясна, возможны разные ответы на вопрос: какого происхождения данное слово?"

Прав будет тот, кто скажет, что слово "маляр" пришло из польского языка. Но не ошибется тот, кто отнесет это слово к числу заимствований из немецкого языка. Дело в том, что слово "маляр" вошло в русскую лексику из польского языка, но в польском языке оно появилось под влиянием немецкого "Maler" 'живописец, художник'. Так что ближняя этимология этого слова - польская, дальняя - немецкая"¹.

Так, в современном русском языке, по данным "Словаря иностранных языков", содержится около 40% слов иноязычного происхождения. О. С. Ахманова отмечает: "По свидетельству Ж. Вандриеса, в литературном урду (один из национальных языков Индии) весь словарь персидский, а грамматика индусская, армянские цыгане пользуются не только армянской грамматикой, но и фонетикой, но словарь же у них цыганский"². В английском языке 70% слов романского происхождения, а в лексике корейского языка 75% слов китайского происхождения.

Тибетские заимствования поступали в бурятский язык главным образом в связи с распространением ламаизма в Бурятии в период ХУП в., поэтому большинство тибетизмов относится к области религии и ее атрибутов, а также к связанным с нею отраслям средневековой науки. По свидетельству монгольского ученого Н. Жамбалсуре-на, "значительное количество тибетских слов, имеющих терминологический характер, несомненно, проникло книжным путем, через переводы буддийской литературы с тибетского на монгольский, начиная с XIV века. В устном проникновении тибетизмов большую роль играли

¹ А. В. К а л и н и н. Лексика русского языка. М., Изд-во МГУ, 1971, с. 79.

² О. С. А х м а н о в а. Счерки по общей и русской лексикологии. М., Учпедгиз, 1957, с. 145.

ламаистские монастыри. Самый интенсивный приток устных заимствований относится к XIII, XIX и к началу XX веков¹.

Многие тибетизмы уже вышли из активного употребления и перешли в разряд устаревших слов, став историзмами.

По нашим подсчетам, около 200 слов тибетского происхождения перешло в разряд устаревших, однако некоторая часть их устойчиво сохраняется и продолжает активно употребляться в литературном бурятском языке.

В процессе освоения тибетских заимствований нередко происходит их семантическое переосмысление. Многие слова, имеющие в языке-источнике конкретные значения, в бурятском приобрели более общие значения. Некоторые слова настолько адаптировались, что воспринимаются как исконные слова родного языка. Многие слова пополнили лексику производными образованиями.

Лексический состав тибетских заимствований относится главным образом к знаменательной лексике, что отражает историческую действительность. При статистической оценке тибетизмов выявляются: 1) слова нейтральные, те, которые можно употреблять в любом жанре и стиле речи; 2) слова с четкой стилистической дифференциацией; 3) слова, сохраняющие оттенок книжности.

Как показал материал, многие тибетизмы изменили свое первоначальное значение, хотя некоторые употребляются с исходной семантикой. Многие слова входят в синонимические и омонимические ряды с собственно бурятскими словами. Наблюдается также перенос значения по функции.

Тибетские заимствования, входящие в активный фонд бурятского языка, полностью адаптировались, восприняв морфологические признаки и словообразовательные элементы, присущие бурятскому языку.

Быше мы отмечали, что под лексическим освоением мы имеем в виду освоение слова как единицы лексики (а не фонетики или грамматики). Лексически освоенным слово можно считать тогда, когда оно называет вещь, явление, свойственное действительности, когда в значении его не остается ничего, что указывало бы на его иноязычное происхождение. Насчет освоенности тибетизмов можно сказать, что большинство их лексически освоено. Ни о чем иностранном не

¹ Н. Жамбалсуреэн. Тибетские слова в монгольском языке. Автореф. канд. дис. М., 1961, с. 5.

напоминают такие слова тибетского происхождения, как бур. багша 'учитель' < тиб. བཀའ་ལྷན་པ་ ~ баг-ши; бур. замбуулин 'космос, вселенная' < тиб. འཇམ་བུ་གླིང་ , дзам-бу-глинг ~ замбулинг; бур. номин 'лазурный' < тиб. ལྷ་མིག་ལྗང་ ~ му-минг; бур. гуулин 'латунь' < тиб. ལྷ་མིག་ལྗང་ ~ гу-цхи; бур. шэл 'стекло' < тиб. ཤེལ་མེད་ལྗང་ ~ шэл, бур. гурим 'порядок' < тиб. མཁའ་རྒྱུ་ལྗང་ ~ го-рим и т. д.

Мы не будем останавливаться на тех тибетизмах, которые перешли в пассивный запас словаря бурятского языка. В активном словарном запасе литературного бурятского языка в настоящее время употребляются около 60 тибетских слов. Очень много употребляется тибетских заимствований в языке художественных произведений, особенно в произведениях писателя старшего поколения Х. Намсараева. Немногие тибетские слова употребляются в разговорной повседневной речи бурят. Например, такие тибетизмы, как бур. наһан 'возраст' < тиб. ལོ་མཚན་ལྗང་ ~ на-со; бур. самса 'рубаша' < тиб. རྩམ་ཆེན་པོ་ལྗང་ ~ пхьям-чхэ ~ джам-чхэ; бур. хадаг 'шелковое полотенце, подносившееся почетным гостям' < тиб. རྩམ་ཆེན་པོ་ལྗང་ ~ кха-стагс ~ кха-таг; бур. лагбан 'чернильница' < тиб. ལྷ་མིག་ལྗང་ ~ снаг-конг ~ аг-гонг; бур. шүлэг 'стих' < тиб. ལྷ་མིག་ལྗང་ ~ шло-ка; бур. тамхин 'табак' < тиб. ལྷ་མིག་ལྗང་ ~ тха-ма-кха; бур. табэг 'тарелка' < тиб. ལྷ་མིག་ལྗང་ ~ тха-паг. Многие другие тибетские слова, относящиеся к медицине и ботанике, употребляются как свои исконно бурятские.

В стихотворениях бурятской поэтессы Ц. Дондогой встречаются тибетизмы, вышедшие из активного словаря бурятского языка. Здесь они выступают как образно-эмоциональные слова. Например:

Саралсан дайе алхалһан Дархан абамни,
Сансар тэнгэридэ гарашоод, алуурай зэбсэгээр
Салир анзаһа хэнэ гү гэжэ һаналайб.

Я подумала -
Прошагавший грозную войну, мой дядя Дархан,
Забравшись в небеса,
Кует из меча простую соху железную...

Зуудэндэм ходол үзэгдэжэ ябахань хэбэртэй,
Зундэмни зула мэтээр бадарха шэнжэтэй...

Часто снятся мне,
Что оно освещает путь мне
Как светоч, как лампада...

Нангин дэлхэйн санзай шэнги аятайхан...

Приятный как благовония
Священной земли...^I

Употребляющиеся в стихотворении Ц. Д. Дондогой слова тибетского происхождения "материальный мир", "лампада", "воскурение" (ལྷན་སྐྱོན་ རྒྱུ་ལེགས། ~ сан-сара ~ срид-па, ལྷ་ལྷན་(ལྷ་ལྷན་) дэво-ла~(мар-мэ), བསམ་རྒྱུ་ бсанг - рдзас ~ санг-дза), хотя и стали архаизмами, но в основном в поэзии употребительны как образные слова высокого стиля. Так, бурятское слово тибетского происхождения шабганса (тиб. རྒྱལ་པོ་ལྷན་ ཅхаб-ган-са 'монахиня') употребляется в бурятском языке в значениях 'старуха' и 'жена'. Например: Хэрзэгт муухай зантай шабгансань хоро шараа бусалгаба² (Жена его с строптивым и грубым нравом стала браниться); "Шэнэ ажал" колхозой хониной байдаг газарта Долгор шабганса өөрынгөө байшан гэр соо хойморгоо олон дабхар шэрдэг дээрэ лама янзаар тобхойжо луугаад, хара зандан эрхивэ саана наана шабжагануулан, ум-хум хоероо, орхигдошоһон дутуу маани жомбор-жомбор ушана³ (На отаре колхоза "Шэнэ ажал" на почетном месте в своем доме важно восседала, подобно ламе, старуха Долгор, подостлав под себя многоярусные кошмы, и, ловко орудя своими четками из сандалового дерева, читала молитвы, двигая губами). Слово үлзы хотог < тиб. ལྷན་ལྷན་ དྲུག་ལྷན་ днгул - гьи ~ ул-джи 'себребряный', 'счастливый' употребляется в бурятском языке как слово высокого стиля. Например: "Хори гээшэмнай ургэн уужам, үлзы хотог оршоһон нутаг юм"⁴ (Хори наш - широкая и благословенная земля).

Некоторые тибетизмы употребляются как лексические омонимы. На-

^I Ц.-Д. Дондогой. Шулэгүүдэй шэнэ номоо. - "Буряад үнэн", 1976, 22 мая.

² Б. Ябжанов. "Хойморой шудхэр". - В сб.: Буряадай уран зохиолшодой расказууд. Улаан-Удэ, 1967, с. 392.

³ Там же.

⁴ Х. Намсаряев. Собр. соч. в 5-ти томах, т. I. Улан-Удэ, 1958, с. 190.

пример, слово ээд < тиб. རྩའ་ལྔ་ - дзэс~зангс ~ зан 'медь' употребляется как омоним в значении "деньги, гроши". Обычно спрашивают: "Хэды ээдтэйбши? (Сколько у тебя копеек имеется?). Слово дом (заговор) (тиб. འཇམ་ 'дом') в сочетании со словом эм 'лекарство' употребляется в значении 'лекарство'; дом аргашан 'лекарь', дом арга 'народное средство от болезни' и т. д. Слово сан (тиб. ཟུང་པ་ занг-с-занг) 'жесть', например, употребляется в значении 'музыкальные тарелки', сан пеэшэн - 'железная печь' и т. д. Слово табэг < тиб. ཐམ་པ་ тха-паг в бурятском языке употребляется в разных значениях: 'тарелка, блюдо, чашка, подставка', а в сочетании аята табэг обозначает 'вообще посуда', в сочетании табэг баригты выступает как фразеологическое сочетание. Например: "Гал дээрэһээ хара горшоог гаргажа, баһа аята табэг, үйһэн хабисагтай даһна асараад, эдеэлхээр тухеэрнэ"¹ (Сняв черную чугунок с огня и вытащив посуду и соль в берестяной коробке, приготовились кушать); Зай айлшан табэг баригты! Айлшархангүй, гэртээ эдеэлһэндэл адляар абажа эдеэлэгты, - гэнэ² (Ну, дорогой гость, угошайтесь! Не стесняйтесь, пожалуйста, кушайте как дома! - сказал).

Слово шэл < тиб. ཤམ་པ་ ~ шэл 'стекло' в бурятском языке приобрело несколько значений. Например, болор шэл 'хрусталь', гал шэл 'луна'. Употребляется и в значении 'очки' и 'бутылка', например: "Цэбэг үбгэн нодэндөө шэлээ хэжэ, Хэшэгтэ хубуундээ хуушан монголоор бэшэг бэшэжэ эхилбэ"³ (Старик Цыбик надел очки и стал писать письмо сыну Хэшэгтэ по-старомонгольски); "Хахад литрын шэл соо хара архи табяатай һаруулханаар сэлхыжэ байба"⁴ (Была поставлена водка в пол-литровой бутылке и прозрачно переливался).

Слово аршаан < тиб. འཕྲུལ་ལྔ་ (འཕྲུལ་ལྔ་) ~ ар-шанг ~ бнгуд-рци ~ уд-ци 'святая вода' в бурятском языке употребляется в значении 'источник, родниковая вода, минеральная вода; курорт'. Например: "Семеновско частьнууд Дарһанай аршаанһаа баруулжаа хүдэлбэ гэлэн мэдээ абтаба"⁵ (Получили сведения, что семеновские части двинулись в западном направлении от источника Дарасун).

¹ Бурядад уран зохеолшодой расказууд. Улан-Удэ, 1967, с. 100.

² Х. Н а м с а р а е в. Собр. соч., т. 4, с. 40.

³ Т а м ж е, с. 50.

⁴ Т а м ж е, с. 39.

⁵ Ж. Т у м у н о в. Степь прснулась. Улан-Удэ, 1949, с. 237.

Арюун булаг
аршаанууд
Аяга тагшын
амһар дуурэн салгидаад,
ама хамараар
Агтай охеор сорьелно¹.

Родники чистые, прохладные
Чашу наполняют сполна,
Счастливые люди вокруг
Воду живительную пьют.

Арад зондо
аршаан
болохоор
Анхан хэзээ тодорон

Кто же вас первым изведаль,
Прохладные воды аршана?

олдооб²

Словом "аршан" названа также местность и курорт в Тункинском аймаке Бурятской АССР.

Слова гүсэ 'чайник' (тиб. $\text{ལྗང} \sim$ гу-цхи), тамхин 'табак' (тиб. $\text{ཐ་མ་ཀ་མ} \sim$ тха-ма-кха), сэрэг 'войска' (тиб. $\text{རྩེ་རྒྱུ་ཁྱེ་རྒྱུ} \sim$ цхэ-риг) употребляются в первоначальном значении. В современном бурятском языке очень употребительны такие тибетизмы, как наһан 'возраст', багша 'учитель', замбуулин 'вселенная', шажан 'религия', гурим 'порядок', шэл 'стекло', шүлэг 'стих', жаса 'фонд', сэрэг 'войско', түби 'материк', юртэмсэ 'мир', замби 'часть света', шүрэ 'коралл' и т. д. Эти слова входят в активный запас словаря и ничем не отличаются от исконных бурятских слов.

В тибетском языке слово сэг ($\text{སྐོར་ཅུ་ཁྱེ་རྒྱུ} \sim$ цхэг) употребляется только в значении 'точка, конец предложения', а в бурятском языке оно приобрело несколько значений. Так, в бурятском языке сэг означает 'запятая', 'олон сэг' 'многоточие', дабхар сэг 'пунктир'; от слова сэг образованы языковедческие термины сэглэтэ 'пунктуация', сэглэлтын тэмдэгүүд 'знаки препинания'.

Бурятское слово адис (тиб. $\text{འདི་སྐོར་ཅུ་ཁྱེ་རྒྱུ} \sim$ а-ти-са) употребляется в жаргонной лексике. Например, адис табижархиха 'ударить кого-нибудь', адислажархео 'украли что-нибудь'.

Многие тибетизмы дополнили бурятскую лексику производящими об-

¹ Х. Намсараев. Собр. соч., т. 2, с. 235.

² Там же.

разованиями. Возьмем слово наһан (тиб. ན་མོ на-со) 'годы, лета, жизнь, век'. От данного тибетизма при помощи аффиксов образуется очень много новых слов. Например: наһажаал 'пожилой', наһажаха 'стареть', наһагуй 'недолговечный', наһалиг 'немолодой, в годах', наһалха 'достигать какого-либо возраста'. Это слово входит в состав ряда словосочетаний и фразеологизмов: залуу наһан 'молодость', хуулийн наһан 'совершеннолетие', сэрэгэй наһан 'призывной возраст', бээ хусээн наһан 'зрелый возраст', ундэр наһан 'преклонный возраст', хургуулийн наһан 'школьный возраст', адир наһан 'юный возраст', наһа бараха 'умирать', наһаа эдинги 'великовозрастный'. Ср. также устаревшие сочетания, связанные с религией: хойто наһан 'будущая жизнь', энэ наһан 'эта жизнь', урда наһан 'предыдущее перерождение', хэтэ наһандаа 'всю свою жизнь', наһата 'чашечка для свечей перед бурханами', наһатайшаг 'в годах'. Слово махабад (тиб. མ་མ་པ་འདུ་བ་ ма-кха-бад) в языке-источнике имеет конкретное значение - 'материальная субстанция', а в бурятском языке приобрело более общее значение - 'организм, здоровье'.

Поэт В. Петонов в стихотворении "Жэгүүртэ баяр" употребляет тибетизм гороо ~ гороолхо (тиб. གོ་རྩུ་ ~ го-рва) 'делать круг', ставший историзмом. Например:

Зублэлтэ ороной	Это скачет и мчится на лихом коне
жэгүүртэ баатар	Богатырь Родины вокруг планеты.
Зулай юртэмсэ гороолон	
табилуулна ¹ .	

В данном случае слово гороолон употребляется как синоним слова тойрон.

В стихотворении поэта Л. Тапхаева "Партидаа" употребляется тибетизм найжа (тиб. གནམ་པོ་ལྷ་པོ་ ~ гнас-сбын-па ~ най-жин-па) 'лама-опекун' как слово высокого стиля:

Нарата дэлхэй дээрэ	
турээн үдэрнөөм,	
Найжа болон партимни	В родном краю цветущем,
анхараал ² .	Заботой партии согрета.

¹ Буряад ороной баглаа сэгсгүүд. Сб. стихов. Улаан-Удэ, 1961, с. 57.

² Там же, с. 37.

При помощи аффиксов -л, -да от тибетизмов образуются также глагольные основы. Например, зэд ~ зэдлэхэ 'покрывать медью', байбан ~ байбандаха 'покрывать купоросом', гуулин ~ гуулиндаха 'покрывать латунью'¹.

Известное количество тибетских слов входит в синонимические и омонимические ряды с собственно бурятскими словами. Например, ьурагша и шаби 'ученик', ьурагша и багша 'учитель', ёно и гурим 'обычай, порядок', сабуу и ласа 'клей', мушэн и одон 'звезда'. Некоторые слова, входя в разряд стилистически приподнятой лексики, употребляются преимущественно в художественных произведениях, в поэзии. Например, номин, замбуулин, зэндэмэни, улзы и т.д. Есть слова низкого стиля. Семантические сдвиги произошли и в словах золиг (тиб. ཇོ་ལོག་ ຈо-лег) и ороолон (тиб. འོ་རོ་ལོང་ ~ ро-ланг). В буквальном смысле они означают 'выкуп духам' и 'упырь'. Но в бурятском языке они модифицировались и означают бранное слово "черт, дьявол": бур. бузар золиг 'черт паршивый', ямар золиг хун бэ? 'чертвец', ороолон данаа 'упырь', хара золиг 'черт черный', тэрэ ороолоншоош гараа ёнойой 'этот оборотень виноват!' и т.д.

Некоторые слова сохраняют оттенок книжности. Например: боти 'том', шулег 'стих', бар 'печатание', гаршаг 'глава, оглавление', ьудар 'книжка, ксилограф', дэбтэр 'реестр, тетрадь' и т.д.

Некоторые слова изменяют первоначальное значение. Например, слово жаса в тибетском означало 'хозяйство монастыря', а в бурятском языке употребляется в значении 'фонд, собрание'. Например, ниитын жаса 'общественный фонд', алтан жаса 'золотой фонд' и т.д. Слово сум в тибетском языке буквально означает цифру "три" (тиб. མཉམ་མཉམ་ ~ гсум-сум), а в бурятском языке употребляется в значении 'полностью, целиком'. Например, түсэбөө сум дүүргэхэ байха, сум тодорбо и т.д.

В произведениях Х. Намсараева употребляется особенно много тибетизмов. Рассмотрим их по отдельным произведениям. Возьмем, например, стихотворение "Эдэбхи":

Буряад-монгол уласай

В рубашках разноцветных

¹ У. ... Ш. Д о н д у к о в. Аффиксальное словообразование части речи в бурятском языке. Улан-Удэ, 1964, с. 62.

Октябриин хорин тасанда Двадцать пятого октября
Улаахан одоор гэрэлтэнхэй...¹ Светится рубиновой звездой...

Писатель Х. Намсараев употребляет тибетизм шэл 'стекло' как образное слово:

Шэл мэтэ У Уды, слестящей как стекло,
Сэгээн хүхэ Построились в шеренгу реблта...
Үргэн дуулим
Үдэ голои эрьедэ
Шиираг хүбүүд жагсаба...²

иногда писатель употребляет аффикс -нууд вместо -нар для образования множественного числа от слова шаби, например:

Тэндэ шини шабинууд Там твои ученики
Советске ороние зохохол, Построят страну Советов
Социалис жаргал жаргуулхал!³ Счастья народу добудут...

Тибетизм зэндэмэни (тиб. རྩམ་མཁོན་མཁོན་མཁོན་ ~ чхин-та-ма-ни) выступает как слово высокого стиля:

Амраг халуун арадай Горячим народным счастьем:
жаргалаар, наполненным,
Энхэ тунгалаг эрхэ Великой свободой,
сулөөгөөр драгоценным камнем светится...
Эрдэни зэндэмэнеэр
намаалан
оайнал⁴.

Тибетизм одон употребляется и в переносном значении, например:

Социалис оронойм Светится утренней звездой
Солбоон одон Советским маршал Ворошилов,
Соведэй маршал Ворошилов, Светится золотой звездой
Алтан одон Народным маршал Луденным...⁵
Арадай маршал Луденным...⁵

¹ Х. Намсараев. Соор. соч., т. 2, с. 50.

² Там же, с. 58.

³ Там же, с. 72.

⁴ Там же, с. 113.

⁵ Там же, с. 113.

Тибетизм шолмос (ཚལ་མོ་སྐྱོད་ ~ чхол-мо-са) употребляется как слово низкого стиля, бранное слово:

Шолмос (фашист нохосууд) На штыках поднимаем
Шоро жадаар шорлуулнал...¹ Фашистских псов и гадов...

Тибетизм зула (тиб. ལྷུ་ལྷུ་ ~ дзво-ла) в повести "Цыремпил" употребляется как образное слово: "Идарал зоболонгой дундаанаа зула шэнгээр бадаржа гараан эдир байхан Цыремпил гэдэг бэлэй"² (Это был прекрасный Цыремпил, выросши, как солнышко ясное, из мрака горя и печали). Слово самса в данном произведении употребляется в различных сочетаниях, например, даалин самса 'рубашка из далембы', дотор самса 'нижняя рубашка', гадар самса 'верхняя рубашка', торгон самса 'шелковая рубашка', шэршүү самса 'чесучовая рубашка' и т.д. Например: "Байза худадаа хүхэ торгон самса, хурьгэндөө хүхэ шэршүү самса, үмэдхүүлхэ байнам, - гээд Галша гансаараа дуугарна"³ (Итак, для свата у меня есть шелковая рубашка, для зятя - синяя чесучовая рубашка - проговорил про себя Галши); "Ямаахан хугшэн нэгэ хуушан хүхэ даалин самсын ороор дабхарлажа, зүйжэ, бээлэй оено"⁴ (Старуха Ямахан шьет рукавицы из остатков изношенной рубашки из далембы, складывая в два слоя).

Тибетизм золиг в рассказе "Тахуунай" употребляется как бранное слово низкого стиля: "Угы, ши яажа байгаа золиг бэ? Би шамнаа нугөөдөнх яаан бэ гэжэ асуужа байнам? - гэнэ лама. - Ай, хара золиг, нэгнень эдикэрхийн байбалтайш! - гэнэ"⁵ (Что же, это ты мелешь, паршивец? Я же спрашиваю, где другое? - говорит лама. - Небось, съел его, негодный!).

В заключение можно сказать, что тибетизмы бурятского языка в лексико-семантическом отношении освоены полностью. За счет тибетских заимствований бурятский язык обогатился новыми понятиями, новыми средствами, словообразовательными конструкциями.

¹ Х. Намсараев. Соор. соч., т. II, с. 130.

² Там же, т. I, с. 215.

³ Там же, с. 255.

⁴ Там же, с. 216.

⁵ Там же, с. 130.